

ФИКТИВНАЯ ПОСТАНОВКА НА УЧЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ В РФ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Автор рассматривает положения ст. 322.3 УК РФ, с точки зрения правового источника формирования частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, а также с учетом изменений, внесенных в редакцию указанной нормы Федеральным законом РФ от 12.11.2018 г. № 420-ФЗ. На основе анализа положения ст. 322.3 УК РФ, а также обобщения правоприменительной практики, рассмотрены отдельные криминалистически значимые признаки указанного деяния, а именно: сведения о типичных субъектах преступлений, способы совершения и сокрытия деяний, в том числе применительно к серийным и организованным формам данных деяний и т.д. Кроме того, учитывая специфическое основание для освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего указанное деяние, предусмотренное примечанием 2 к ст. 322.3 УК РФ, а также отсутствия единства правоприменительной практики, даются рекомендации по реализации данного положения.

Ключевые слова: миграция, организация незаконной миграции, мигранты, иностранные граждане, лица без гражданства, обвиняемые, миграционный учет, регистрация, фиктивная постановка на учет, субъекты преступления

I.A. Larionov

FICTITIOUS REGISTRATION OF A FOREIGN CITIZEN OR STATELESS PERSON AT THE PLACE OF RESIDENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A TYPE OF ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION: LEGAL AND FORENSIC ANALYSIS

The author examines the provisions of Art. 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation as the legal source of forming a special criminalistic methodology of investigating crimes connected with the organization of illegal migration, taking into consideration the amendments to the above-mentioned norm introduced by the Federal Law of the Russian Federation of 12 November, 2018 № 420-ФЗ. Using the analysis of the clauses in Art. 322.3 of the CC of the RF and the summary of the law enforcement practice, the author studies specific criminalistically relevant features of this action, namely: information on the typical subjects of crimes, methods of com-

mitting and hiding crimes, including those used for serial and organized forms of these crimes, etc. Besides, taking into consideration the specific ground for exemption from criminal liability for the person who has committed this action provided in Note 2 to Art. 322.3 of the CC of the RF, as well as the absence of unanimity in law enforcement, the author presents his recommendations on implementing this provision.

Keywords: migration, organization of illegal migration, migrants, foreign citizens, stateless persons, the accused, migration registration, registration, fictitious registration, subjects of crime

В современных условиях ситуация в сфере обеспечения миграционной безопасности остается сложной. Продолжается приток в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства [1, с. 66–73] из регионов с неблагоприятными социально-экономическими условиями. При этом не всегда соблюдаются нормы миграционного законодательства со стороны лиц, осуществляющих организацию миграции, в части: прибытия иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию РФ, обеспечения мигрантов необходимыми жилищно-бытовыми условиями, их трудоустройства, постановки на миграционный учет. Уголовный закон РФ предусмотрел группу деяний, представляющих собой уголовно-правовые средства обеспечения миграционной безопасности (ст. ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ), в которых криминализованы действия, преимущественно, принимающей стороны за наиболее грубые нарушения правил миграционного законодательства. Криминалистическая наука, продолжая реагировать на данный запрос правоприменительной практики, в свою очередь, осуществляет дальнейшую разработку криминалистических рекомендаций по наиболее рациональному и эффективному расследованию этих деяний [2, с. 13–16; 3, с. 5–10; 4, с. 3–9], на основе криминалистического анализа механизма их совершения.

Согласно Федеральному закону РФ от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», принимающей стороной могут быть граждане РФ, постоянно проживающие в нашей стране иностранные граждане либо лица без гражданства, а также юридические лица (их филиалы и представительства, органы государственной власти, дипломатические представительства либо консульские учреждения иностранных государств в нашей стране, международные организации либо их представительства в России, а равно представительства иностранного государства при международной организации, находящейся в РФ, которые предоставляют мигранту жилое или иное помещение для фактического проживания. Также принимающей стороной может выступить юридическое лицо, в котором мигрант осуществляет трудовую (либо иную не запрещенную отечественным законодательством) деятельность. Исключительно в отношении членов своей семьи принимающей стороной может выступить сам мигрант, являющийся высококвалифицированным специалистом и имеющий в собственности жилое помещение на территории России. На принимающую сторону возлагается обязанность с соблюдением установленных сроков представить в под-

разделения миграционного учета уведомление о прибытии иностранного гражданина (лица без гражданства) в место пребывания, - лично, через МФЦ, либо с помощью средств почтовой связи.

Исследуя ранее данную проблематику, мы уже отмечали [5, с. 9–17; 6, с. 58–61], что среди способов совершения организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) преобладают действия по организации незаконного пребывания в России иностранных граждан, которые выражаются в предоставлении мигрантам помещения для фактического проживания (жилого помещения либо приспособленного под жилое подсобного помещения или иного строения), трудоустройстве их на работу (в основном на неквалифицированные и низко оплачиваемые виды труда). Остальные способы организации незаконной миграции (организация незаконного въезда на территорию РФ либо транзитного проезда через территорию РФ) существенно менее распространены в следственно-судебной практике.

Вместе с тем, действия по организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства как элемент организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) конструктивно близки к фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ (ст. 322.3 УК РФ). Поскольку обеспечение мигрантов жилищно-бытовыми условиями, а также их трудоустройство, находится в единой связи с постановкой данного лица на миграционный учет по месту пребывания. В то же время, правоприменительная практика свидетельствует о многочисленных случаях фиктивной постановки мигрантов на учет, то есть предоставлении органам миграционного учета ложных сведений о принимающей стороне и о месте пребывания мигранта. Федеральным законом от 12.11.2018 № 420-ФЗ были внесены изменения в наименование и содержание ст. 322.3 УК РФ, в результате чего ряд действий, ранее подпадавших под критерии ст. 322.1 УК РФ, стали охватываться ст. 322.3 УК РФ. Это повлекло случаи переквалификации деяний, расследованных в соответствии с ранее действовавшим уголовным законом, в том числе в стадии судебного разбирательства¹. Подтверждая междисциплинарный характер характеристики отдельных видов преступлений, выделяемого некоторыми учеными [7, с. 40–41], рассмотрим с позиции дальнейшего формирования криминалистической методик, нормы ст. 322.3 УК РФ, которые в наибольшей степени обуславливают специфику механизма данных деяний, влияя на правоприменительную практику их расследования.

Итак, содержанием действующей редакции ст. 322.3 УК РФ охватывается, собственно, фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. То есть диспозиция данной нормы в определенной степени имеет элементы бланкетности, отсылая правоприменителя к нормам миграционного законодательства. Примечание 1 к ст. 322.3 УК РФ раскрывает содержание понятия фиктивной постановки иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребыва-

¹ Уголовное дело № 1-17/2019 // Вахитовский районный суд. Казань, 2019 [эл.ресурс] // URL: <http://vahitovsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения 12.12.2019).

ния в России. Этими действиями, с точки зрения анализируемой нормы, охватываются случаи постановки мигрантов на учет: – с представлением заведомо ложных данных; – без намерения мигрантов фактически проживать (пребывать) в помещении, указанном в миграционных документах; – без намерения принимающей стороны предоставить мигрантам соответствующее помещение для реального проживания (пребывания); – по месту нахождения юридического лица, не трудоустраивающего данных мигрантов либо не предоставляющего им условия для иной не запрещенной законом деятельности.

В норме прямо не называются черты специального субъекта, что позволяет утверждать, что субъектом может быть как всякое частное лицо, обеспечившее представление в миграционные органы заведомо ложных сведений о месте пребывания мигранта (а равно уполномоченный представитель юридического лица), так и субъекты, сотрудничающие с уполномоченными должностными лицами подразделений миграционного контроля.

Анализ правоприменительной практики позволил выявить качественно различные модели их совершения: от единичных случаев предоставления возможности стать на миграционный учет зарубежным гостям, находящимся в приятельских отношениях с собственником жилого помещения (частным лицом), до организованного и хорошо спланированного соответствующего теневого бизнеса. В обоих случаях зачастую фактически мигрантами выступают граждане государств ближнего зарубежья, а именно, республик, ранее входивших в состав СССР, прибывающих в Россию на заработки.

В первом случае зачастую субъекты преступления, понимая фактическую сторону своих действий (постановка на учет по адресу, не соответствующему действительности), зачастую не осведомлены об их преступном характере. Нередко между обвиняемым и мигрантом ранее сложились родственные, дружеские и иные социально-значимые связи, особенно вследствие сравнительно недавнего существования единого государства – СССР а потому, продолжительного пребывания данных лиц в пределах общего территориального пространства. Соответственно, мотивация действий таких субъектов преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, далека от корыстных или иных низменных побуждений: ими движут, прежде всего, мотивы сочувствия, помощи, взаимовыручки лицам, оказавшимся в затруднительном положении.

Действительно, прибывающие в Россию гости из ближнего зарубежья дезориентированы в российском законодательстве, нередко имеют проблемы, обусловленные языковым барьером, трудоустройством и обеспечением надлежащих жилищно-бытовых условий [8, с. 79–81; 9, с. 485–495; 10, с. 351–358]. Трудности социализации усиливаются в связи с требованиями российского миграционного законодательства, устанавливающего непродолжительные сроки для постановки на миграционный учет. В сочетании с массовыми потоками мигрантов, это обеспечивает огромные многочасовые очереди в подразделениях миграционной службы. Кроме того, несмотря на то, что постановка мигранта на миграционный учет носит уведомительный характер (принимающая сторона предоставляет в установленном порядке специальный документ – уведомление о прибытии с копией документа, удостоверяющего личность мигранта), долж-

ностные лица подразделений Федеральной миграционной службы вправе при наличии оснований отказать (не подтвердить) выполнение принимающей стороной действий, необходимых для постановки на учет мигранта. Кроме того, отдельные недобросовестные сотрудники подразделений миграционного учета намеренно создают дополнительные сложности и волокиту при рассмотрении таких документов, склоняя мигрантов и их российских представителей на коррупционное поведение.

Поэтому закономерно, что, наряду с лицами, совершившими такое деяние ситуативно (по мотивам сострадания и желания оказать помощь своим родственникам или знакомым - зарубежным гостям), в данном секторе сформировалась специфическая «прослойка» субъектов, систематически занимающихся помощью в заведомо незаконной постановке на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, преследуя корыстные мотивы. Помимо оказания мигрантам подобного содействия со стороны частных лиц, систематически совершающих такие деяния единолично, особую опасность имеют организованные группы, характеризующиеся сплоченностью своей деятельности, единством преступного замысла и поставленных целей, распределением обязанностей между соучастниками.

Состав таких групп может включать должностных лиц подразделений миграционного учета, непосредственно обеспечивающих постановку на миграционный учет заинтересованных лиц и/или руководство подразделениями миграционного учета, а также специфических посредников («решал») - субъектов, имеющих устойчивые контакты в среде мигрантов, обеспечивающих бесперебойный поток «клиентов», желающих «без проблем» оформить постановку на миграционный учет по месту пребывания, готовых выплатить за эти действия незаконное вознаграждение и т.д.

С точки зрения криминалистического учения о способе преступления (рассматривающего способ преступления как единую систему преступной деятельности по приготовлению, непосредственному совершению и сокрытию преступлений, объединенную общим противоправной целью и единым умыслом), совершение таких деяний сопровождается достаточно тщательной организацией, предусматривающей разносторонние действия по сокрытию преступления. Причем действия, направленные на воспрепятствование установлению обстоятельств преступных деяний, что органически охватывается термином «сокрытие преступлений», в значительном объеме совершаются не на постпреступном этапе, а на этапе, предшествующем непосредственному совершению деяния.

К таким действиям, по своей фактической сущности направленным на сокрытие преступления, но хронологически осуществляемым до непосредственной постановки мигранта на учет в нарушение существующих правил, относятся:

- создание (приобретение) фиктивной организации, предназначенной для участия в качестве фиктивной принимающей стороны;
- приискание паспорта (а также необходимых иных персональных данных) умерших граждан, либо приискание лиц, готовых предоставить свои пер-

сональные данные за вознаграждение, а равно лиц, персональные данные которых возможно (по мнению субъектов преступления) использовать в качестве принимающей стороны, оставляя их владельцев вне ведения;

– приискание в качестве соучастников, в зависимости от личности инициатора (организатора преступления): сотрудников подразделений миграционного учета, готовых оказывать систематическое содействие в заведомо незаконной постановке прибывших лиц на миграционный учет, либо, напротив, лиц, имеющих устойчивые связи в среде мигрантов, готовых осуществлять посредничество в незаконной постановке на миграционный учет.

Так, участие в качестве фиктивной принимающей стороны юридических лиц, якобы привлекающей труд мигрантов, позволяет субъектам преступления оформить значительное количество лиц, что внешне выглядит более достоверно, нежели приглашение аналогичного количества мигрантов частным лицом. Также участие в качестве принимающей стороны юридического лица, с точки зрения спланированного теневого бизнеса по организации незаконной миграции, выглядит более упрощенно, не требуя личного неоднократного присутствия в миграционных органах представителя принимающей стороны. В результате материалы уголовных дел свидетельствуют о фактах серийного (около 250 эпизодов) незаконного оформления документов миграционного учета с внесением данных в соответствующий реестр, где принимающей стороной выступают юридические лица, на деле – зарегистрированные на подставных лиц организации и не осуществляющие реальной финансово-хозяйственной деятельности [11, с. 56–62]. Соответственно, фиктивные организации не могли выступить в качестве действительного работодателя для трудовых мигрантов.

На непосредственном этапе совершения преступления субъектами осуществляются следующие действия по сокрытию: - передача посредниками денежных средств в качестве незаконного вознаграждения и/или передача для регистрации необходимых документов вне служебного места и рабочего времени; - использование должностными лицами подразделений миграционного учета для незаконной постановки на миграционный учет индивидуального пароля иных персональных сотрудников (не имеющих возможности проконтролировать эти действия по причине временной нетрудоспособности, нахождения в отпуске, в командировке и т.д.) и т.п.

На постпреступном этапе совершения анализируемых деяний субъекты преступления совершают такие действия по сокрытию, как: - уничтожение архивных документов миграционного учета ранее установленного срока хранения; - совершение подлога документов; - оговор руководителями подразделений подчиненных сотрудников (непризнание факта дачи указаний подчиненным сотрудникам) и т.д.

Законодатель допускает специфическое основание для освобождения лица от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ (Примечание 2), проявляющееся в совокупности следующих условий: - способствование привлекаемым к ответственности лицом раскрытию этого преступления; - отсутствие в деятельности лица иного состава преступления; 3) освобождение от уголовной ответственности при наличии вышеуказанных двух

условий не зависит от личного усмотрения субъекта расследования (не носит дискреционного характера).

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности при наличии данных оснований представляет собой специфическую разновидность прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Способствование раскрытию преступления проявляется в признании лицом своей вины, согласии с предъявленным обвинением, даче развернутых признательных показаний, согласующихся между собой, а также с показаниями иных лиц, информацией, имеющейся в различных документах и материалах, в том числе выданных таким лицом добровольно и т.д.

В уголовно-процессуальной и криминалистической научной литературе имеются некоторые разногласия в отношении содержания понятия «раскрытие преступления», его соотношения с близким по значению понятием «расследование преступления», а в УПК РФ отсутствует четкое определение этих терминов. Не вступая сейчас в ряды участников данной многолетней дискуссии, поскольку наше исследование носит более прикладной характер, отметим, что незавершенность правового регулирования названных терминов актуализирует вопрос о моменте допустимости реализации предусмотренного в примечании 2 к ст. 322.3 УК РФ основания для освобождения от уголовной ответственности:

- при выявлении данного деяния и уведомлении о подозрении в совершении преступления (напомним, что, по общему правилу, расследование преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ, относится к компетенции органов дознания);

- после предъявления обвинения (обвинительного акта, обвинительного постановления);

- при направлении завершеного расследованием уголовного дела прокурору в порядке ст. 226 УПК РФ; - на этапе судебного разбирательства.

На наш взгляд, в данном случае под раскрытием преступления понимается установление всех обстоятельств данного деяния, а не всего лишь предварительное установление данных о подозреваемом и его действиях по совершению преступления (достаточных для признания лица подозреваемым). По сути, анализируемое основание для освобождения от уголовной ответственности является нереабилитирующим, а потому необходимо с достоверностью определить, что данное лицо действительно виновно в совершении преступления, а не заслуживает освобождения от ответственности вследствие прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям (отсутствие события или состава преступления). Поскольку данное деяние относится к преступлениям небольшой тяжести, то необходимо учитывать также сроки давности привлечения к уголовной ответственности (наличие которых способствует прекращению уголовного дела по качественно иному основанию). Также, учитывая императивы об участии прокурора в утверждении (получении согласия) в отношении процессуальных решений, принимаемых дознавателем (в том числе о прекращении уголовного дела), констатируем, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) дознавателем в соответствии с примечанием 2 к ст. 322.3 УК

РФ, возможно по мере полного завершения дознания и направления прокурору соответствующих процессуальных документов в порядке ст. 226 УПК РФ.

Однако, сопоставляя данный вывод с реалиями правоприменительной практики, отметим, что такой вариант возможен в отношении частных лиц, осуществивших фиктивную постановку мигранта на учет разово либо не систематично. В отношении лиц, слаженно и организовано создавших специфический теневой бизнес, такая норма неприемлема, поскольку даже при признании ими вины и способствовании раскрытию преступления, зачастую в их действиях имеются смежные составы: будь это дача (получение) взятки, посредничество во взяточничестве, должностной подлог, подделка официального документа, злоупотребление должностными полномочиями и т.д. Более того, для эффективного выявления таких деяний необходимо более продуктивно задействовать оперативно-розыскные ресурсы [12, с. 32–39; 13, с. 61–64], позволяющие выявить максимальное количество эпизодов и соучастников, а также реальную роль каждого из них в преступном формировании.

Список использованной литературы

1. Смирнова И.Г. К вопросу о необходимости выделения категории адвентальных участников российского уголовного судопроизводства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // *Lex Russica*. – 2019. – № 7 (152). – С. 66–73.

2. Варданын А.В. Общие положения учения о криминалистической характеристике преступлений как теоретико-методологическая основа для формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / Д.В. Андреевиченко, А.В. Варданын // *Юристъ-Правоведь*. – 2015. – № 1. – С. 13–16.

3. Андреевиченко Д.В. Сущность организации незаконной миграции как информационный потенциал для формирования частной криминалистической методики расследования данной категории преступлений / Д.В. Андреевиченко, А.В. Варданын // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2014. – № 3 (13). – С. 5–10.

4. Варданын А.В. Правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием мигрантов в контексте проблемы формирования системы полных и непротиворечивых доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции / А.В. Варданын, И.А. Ларионов // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. – 2016. – № 2-2. – С. 3–9.

5. Варданын А.В. Научные основы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / А.В. Варданын, И.А. Ларионов // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. – 2015. – № 4-2. – С. 9–17.

6. Варданын А.В. Актуальные проблемы расследования организации незаконной миграции / А.В. Варданын, И.А. Ларионов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 58–61.

7. Шиканов В.И. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений / В.И. Шиканов // Криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений : сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 40–43.

8. Бирюков С.Ю. Сведения о личности мигранта как один из элементов криминалистической характеристики преступлений об организации незаконной миграции / С.Ю. Бирюков // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 79–81.

9. Протасевич А.А. Криминалистическая характеристика адвенталия как основной критерий формирования методики расследования адвентальных преступлений / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).485-495 // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 485–495.

10. Протасевич А.А. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель. – DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 351–358.

11. Варданын А.В. Фиктивные организации как специфические криминальные средства совершения преступлений в сфере экономики: правовые и криминалистические аспекты / А.В. Варданын // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (85). – С. 56–62.

12. Варданын А.В. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как повод для возбуждения уголовного дела: исторические и современные проблемы его реализации / А.В. Варданын // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3 (82). – С. 32–39.

13. Варданын А.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод для возбуждения уголовного дела в контексте проблемы соотношения уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства / А.В. Варданын // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Орел, 2017. – С. 73–79.

References

1. Smirnova I.G., Foigel E.I. the issue of necessity of determining the category of advenal participants of the Russian criminal proceedings: criminal procedural law and criminalistic aspects. *Lex Russica*, 2019, no. 7 (152), pp. 66–73. (In Russian).

2. Vardanyan A.V., Andreyanchenko D.V. A general doctrine of criminalistics characteristics of crimes as theoretical and methodological basis for the for-

mation of criminalistic characteristics of crimes related to illegal immigration. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2015, no. 1, pp. 13–16. (In Russian).

3. Andreyanchenko D.V., Vardanyan A.V. The essence of the organization of illegal migration as an informational potential for the formation of special criminalistic methods for the investigation of such a category of crimes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2014, no. 3 (13), pp. 5–10. (In Russian).

4. Vardanyan A.V., Larionov I.A. Legal and tactical and criminalistic peculiarities of investigative actions with the participation of migrants in the context of the problem of formation of system of complete and consistent evidence in criminal cases about the organization of illegal migration. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 2-2, pp. 3–9. (In Russian).

5. Vardanyan A.V., Larionov I.A. Scientific basis for the formation of criminalistic characteristics of crimes related to illegal immigration. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2015, no. 4-2, pp. 9–17. (In Russian).

6. Vardanyan A.V., Larionov I.A. Actual problems of investigation of the organization of illegal migration. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2017, no. 1 (35), pp. 58–61. (In Russian).

7. Shikanov V.I. On the Interdisciplinary Characterization of Certain Types of Crimes. In *Kriminalisticheskaja harakteristika otdel'nyh vidov prestuplenij* [Criminalistic Characteristics of Crimes]. Moscow, 1984, pp. 40–43. (In Russian).

8. Biryukov S.Yu. Information about the identity of a migrant as one of the elements of criminalistic characteristics of crimes about the organization of illegal migration. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2008, no. 3, pp. 79–81. (In Russian).

9. Protasyevich A.A., Foygel E.I. A Criminalistic description of the advenal person as a basic criterion for developing the methodology of investigating advenal crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 485–495. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).485-495. (In Russian).

10. Protasyevich A.A., Foygel E.I. On necessity of criminalistic research of personality of foreign party of criminal process. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 351–358. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358. (In Russian).

11. Vardanyan A.V. Fictitious organizations as a specific criminal measure for committing crimes in the economic sphere: legal and forensic aspects. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2019, no. 3 (85), pp. 56–62. (In Russian).

12. Vardanyan A.V. The Statement on the Committed or Prepared Crime Received from other Sources as a Ground for Initiating a Criminal Case: historical and contemporary Problems of its Implementation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo insti-*

tuta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2017, no. 3 (82), pp. 32–39. (In Russian).

13. Vardanyan A.V. Results of operational-investigative activity as a reason for initiating a criminal case in the context of the problem of correlation of criminal-procedural and operational-investigative legislation. *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo Rossii - uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Modern Criminal Procedure Law - Lessons of History and Problems of Further Reform. Materials of International Scientific Conference]. Orel, 2017, pp. 73–79. (In Russian).

Информация об авторе

Ларионов Илья Андреевич – соискатель, Ростовский юридический институт МВД России, 344015, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, E-mail: 20301103@mail.ru

Information about the author

Larionov, Ilya A. – Ph.D. student, Rostov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Yeremenko st., 83, Rostov-on-Don, 344015, the Russian Federation, e-mail: 20301103@mail.ru